

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 35 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статьи 42 и пункта 4 части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ТИТ»

город Санкт-Петербург

5 июня 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 2 статьи 35 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статьи 42 и пункта 4 части 4 статьи 270 АПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ТИТ». Основанием к

рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.О.Красавчиковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Пунктом 2 статьи 35 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) предусмотрено, что в арбитражном процессе по делу о банкротстве вправе участвовать: саморегулируемая организация арбитражных управляющих, которая представляет кандидатуры арбитражных управляющих для утверждения их в деле о банкротстве или член которой утвержден арбитражным управляющим в деле о банкротстве, при рассмотрении вопросов, связанных с утверждением, освобождением, отстранением арбитражных управляющих, а также жалоб на действия арбитражных управляющих; орган по контролю (надзору) при рассмотрении вопросов, связанных с утверждением арбитражных управляющих; кредиторы по текущим платежам при рассмотрении вопросов, связанных с нарушением прав кредиторов по текущим платежам.

Согласно статье 42 АПК Российской Федерации лица, не участвовавшие в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, вправе обжаловать этот судебный акт, а также оспорить его в порядке надзора по правилам, установленным данным Кодексом; такие лица пользуются правами и несут обязанности лиц, участвующих в деле. В силу пункта 4 части 4 статьи 270 данного Кодекса основаниями для отмены решения арбитражного суда первой инстанции в любом случае является принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

1.1. Конституционность приведенных законоположений оспаривает общество с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ТИТ» (далее – ООО «СК «ТИТ»).

В рамках производства по делу о банкротстве коммерческой организации постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 января 2020 года, с которым согласился Арбитражный суд Московского округа (постановление от 28 мая 2020 года), прекращено производство по апелляционной жалобе ООО «СК «ТИТ» на определение Арбитражного суда города Москвы от 13 ноября 2019 года о признании действий (бездействия) конкурсного управляющего незаконными и об отстранении от исполнения обязанностей конкурсного управляющего. Суды исходили из того, что ООО «СК «ТИТ» не является лицом, участвующим в арбитражном процессе по делу о банкротстве, применительно к данному обособленному спору, поскольку в нем требования о взыскании с конкурсного управляющего убытков не предъявлялись. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2020 года ООО «СК «ТИТ» отказано в передаче кассационной жалобы на указанные судебные акты в части, касающейся прекращения производства по жалобам, для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации; в части обжалования указанных судебных актов по существу обособленного спора производство также прекращено.

Впоследствии определением Арбитражного суда города Москвы от 17 ноября 2020 года частично удовлетворено заявление кредитора о взыскании в конкурсную массу с арбитражного управляющего убытков (в размере 10 754 956 руб.), причиненных необоснованным расходом конкурсной массы; ООО «СК «ТИТ» привлечено к участию в данном обособленном споре. Постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 февраля 2021 года и Арбитражного суда Московского округа от 18 июня 2021 года, вынесенными по результатам рассмотрения в том числе жалоб ООО «СК «ТИТ», определение оставлено без изменения. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2021 года ООО «СК «ТИТ» отказано

в передаче кассационной жалобы на указанные судебные акты для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 16 ноября 2021 года отказано в удовлетворении требования о взыскании с ООО «СК «ТИТ» невыплаченной суммы страхового возмещения по договорам страхования ответственности арбитражного управляющего. Суд указал на отсутствие оснований для взыскания денежных средств со страховщика ввиду отсутствия в определении Арбитражного суда города Москвы от 13 ноября 2019 года, которым действия (бездействие) конкурсного управляющего признаны незаконными, сведений о необоснованности расходования соответствующих денежных средств. Однако постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 февраля 2022 года, оставленным судом кассационной инстанции без изменения (постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 мая 2022 года), указанное решение отменено, с ООО «СК «ТИТ» в пользу истца взыскано страховое возмещение по договорам страхования ответственности арбитражного управляющего. При этом апелляционная коллегия исходила из того, что в силу данных договоров страховым случаем является подтвержденное вступившим в законную силу решением суда наступление ответственности страхователя перед участвующими в деле о банкротстве лицами в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением страхователем возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве; факт же ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим своих обязанностей, размер причиненного ущерба, равно как и причинно-следственная связь между его действиями и причиненными убытками, установлены вступившим в законную силу судебным актом. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 июля 2022 года ООО «СК «ТИТ» отказано в передаче кассационной жалобы на судебные акты апелляционной и кассационной инстанций для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат статьям 19, 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не признают за страховой организацией безусловное право на участие в обособленном споре (в рамках дела о банкротстве) о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего, притом что от исхода спора зависит обязанность страховой организации по выплате страхового возмещения.

1.2. В соответствии со статьями 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод нормативным актом Конституционный Суд Российской Федерации проверяет конституционность такого акта, если придет к выводу, что имеются признаки нарушения прав и свобод в результате его применения в конкретном деле с участием заявителя, при разрешении которого исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты, а также неопределенность в вопросе о том, соответствует ли акт Конституции Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл оспариваемых положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, исходя из их места в системе правовых норм и не будучи связанным изложенными в жалобе основаниями и доводами.

Представленными вместе с жалобой ООО «СК «ТИТ» судебными актами не подтверждается применение пункта 4 части 4 статьи 270 АПК Российской Федерации в его деле. Следовательно, производство по настоящему делу в отношении данной нормы подлежит прекращению в силу пункта 2 части первой статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», поскольку жалоба в этой

части не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации.

При определении предмета рассмотрения по настоящему делу Конституционный Суд Российской Федерации ориентируется на случаи применения оспариваемого регулирования в обособленных спорах по делам о банкротстве, когда требование о взыскании с арбитражного управляющего убытков, причиненных его действиями (бездействием), не предъявляется, хотя обстоятельства их причинения и размер устанавливаются. Иное вело бы к осуществлению абстрактного нормоконтроля.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является пункт 2 статьи 35 Закона о банкротстве в той мере, в какой во взаимосвязи со статьей 42 АПК Российской Федерации он служит нормативным основанием для решения вопроса о возможности участия страховой организации, заключившей договор страхования ответственности арбитражного управляющего, в обособленном судебном споре о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего в рамках дела о банкротстве в случае, когда требование о взыскании с арбитражного управляющего убытков не предъявлялось.

2. Конституция Российской Федерации наделяет каждого правом защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), в том числе прибегнув к судебной защите, которая также гарантируется каждому (статья 46, часть 1) и право на которую относится к основным неотчуждаемым правам человека, распространяется равным образом на организации и выступает гарантией всех других принадлежащих им прав и свобод (статья 17, части 1 и 2; статья 18).

Институт банкротства, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, призван обеспечить баланс прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, притом что их интересы различны и зачастую диаметрально противоположны (постановления от 19 декабря 2005 года № 12-П, от 18 ноября 2019 года № 36-П, от 3 февраля 2022

года № 5-П и др.). Специальный режим предъявления в арбитражном суде имущественных требований к должнику в рамках процедур банкротства позволяет достичь определенности объема его имущества в течение всей процедуры банкротства и создает условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований всех кредиторов (постановления от 12 марта 2001 года № 4-П, от 31 января 2011 года № 1-П, от 18 мая 2015 года № 10-П и др.).

Из находящихся во взаимосвязи положений Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом (статья 19, часть 1) и о гарантиях государственной защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1) следует необходимость в равной мере обеспечивать права и законные интересы всех лиц, участвующих в деле о банкротстве. В соответствии с этим законодатель в Законе о банкротстве определил круг лиц, участвующих в деле о банкротстве, и лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Так, согласно его статье 34 лицами, участвующими в деле о банкротстве, являются должник, арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы, уполномоченные органы, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления по месту нахождения должника в случаях, предусмотренных Законом о банкротстве, а также лицо, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления. Системный анализ свидетельствует, что теми или иными правами лиц, участвующих в деле о банкротстве, обладает и ряд лиц, не поименованных в названной статье (пункт 4 статьи 61⁸, пункт 1 статьи 61¹⁵, пункт 3 статьи 126, пункты 1 и 2 статьи 170, пункт 1 статьи 189⁵⁹, статьи 192 и 198, пункт 1 статьи 201², пункт 5 статьи 201⁸, пункт 4 статьи 223¹ и пункт 4 статьи 230²).

Статья 35 Закона о банкротстве выделяет в особую категорию лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве. В их исчерпывающий перечень входят: представители работников должника,

собственника имущества должника – унитарного предприятия, учредителей (участников) должника, собрания кредиторов или комитета кредиторов, федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, если исполнение полномочий арбитражного управляющего связано с доступом к сведениям, составляющим государственную тайну; уполномоченные на представление в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, интересов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований органы исполнительной власти и органы местного самоуправления по месту нахождения должника; иные лица в случаях, предусмотренных Законом о банкротстве и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, каковыми в силу абзаца третьего статьи 40 данного Кодекса являются заявители и заинтересованные лица. В свою очередь, статья 19 Закона о банкротстве устанавливает круг заинтересованных лиц по отношению к должнику (в их числе лицо, которое является аффилированным лицом должника) (пункт 1), к должнику – юридическому лицу (пункт 2), к должнику-гражданину (пункт 3) и закрепляет, что в случаях, предусмотренных Законом о банкротстве, заинтересованными лицами по отношению к арбитражному управляющему, кредиторам признаются лица в соответствии с пунктами 1 и 3 данной статьи (пункт 4).

Вместе с тем, согласно пункту 2 статьи 35 Закона о банкротстве, в арбитражном процессе по делу о банкротстве вправе участвовать: саморегулируемая организация арбитражных управляющих, которая представляет кандидатуры арбитражных управляющих для утверждения их в деле о банкротстве или член которой утвержден арбитражным управляющим в деле о банкротстве, при рассмотрении вопросов, связанных с утверждением, освобождением, отстранением арбитражных управляющих, а также жалоб на действия арбитражных управляющих; орган по контролю (надзору) при рассмотрении вопросов, связанных с утверждением арбитражных управляющих; кредиторы по текущим платежам при рассмотрении вопросов, связанных с нарушением их прав.

Законодатель наделил лиц, участвующих в деле о банкротстве и в арбитражном процессе по делу о банкротстве, присущими их процессуальному статусу правами и обязанностями как в рамках процедуры банкротства в целом (статья 34), так и в рамках обособленных споров в деле о банкротстве (статья 35) с учетом того, что их права, обязанности и законные интересы (либо – применительно к отдельным категориям лиц – права, обязанности и законные интересы представляемых ими субъектов, а также публичные права и интересы) могут быть непосредственно затронуты судебными актами арбитражных судов по делу о банкротстве. Страховая организация, аккредитованная саморегулируемой организацией арбитражных управляющих и заключившая договор обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего за причинение убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве, и иным лицам в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, среди участников дела о банкротстве или арбитражного процесса по делу о банкротстве законодателем не упомянута.

3. Арбитражный управляющий и саморегулируемая организация арбитражных управляющих относятся к лицам, которые соответственно участвуют в деле о банкротстве и вправе участвовать в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Статья 2 Закона о банкротстве, содержащая основные понятия, используемые для его целей, определяет арбитражного управляющего как гражданина Российской Федерации, являющегося членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих. Арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую Законом о банкротстве профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой; он также вправе заниматься иными видами профессиональной деятельности и предпринимательской деятельностью при условии, что это не влияет на надлежащее исполнение им обязанностей; арбитражный управляющий может быть членом только одной саморегулируемой организации (пункт 1 статьи 20). Пунктом 4 статьи 20³ и пунктом 4 статьи 20⁴ Закона о банкротстве предусмотрено, что при

проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества; арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда.

В Постановлении от 19 декабря 2005 года № 12-П, обращаясь к вопросу о правовой природе саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, Конституционный Суд Российской Федерации отметил следующее:

публично-правовой статус арбитражных управляющих обуславливает право законодателя предъявлять к ним специальные требования, касающиеся в том числе членства в профессиональном объединении, на которое государство также возлагает ответственность за обеспечение проведения процедур банкротства надлежащим образом;

возложение на саморегулируемую организацию такой функции, как контроль над своими членами в части соблюдения Закона о банкротстве и установленных ею правил профессиональной деятельности арбитражного управляющего (абзац четвертый пункта 2 статьи 22), может рассматриваться как результат некоторой модификации контрольной деятельности государства в области финансового оздоровления и банкротства;

арбитражный управляющий утверждается в должности арбитражным судом; государство вправе устанавливать обязательные условия для граждан, желающих, заняв должность арбитражного управляющего, осуществлять публично значимую деятельность, в частности условие о членстве в саморегулируемой организации; гражданин, если он выбрал деятельность арбитражного управляющего, должен подчиняться всем требованиям, предъявляемым к нему законом.

В числе таких требований пункт 3 статьи 20 Закона о банкротстве называет наличие у члена саморегулируемой организации арбитражных

управляющих договора обязательного страхования ответственности. Регулирование, которое закрепляет это требование и последствия его неисполнения, направлено на обеспечение определенности правового статуса арбитражного управляющего, надлежащего исполнения им возложенных на него обязанностей, гарантируя защиту имущественных прав и интересов не только лиц, участвующих в деле о банкротстве, и иных лиц, потерпевших от его действий, но и самого арбитражного управляющего, который в отсутствие такого специального регулирования был бы вынужден компенсировать причиненные им убытки за счет собственного имущества (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2022 года № 953-О и от 29 сентября 2022 года № 2531-О).

4. Конституция Российской Федерации, гарантируя в России единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, равную защиту частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (статья 8), относит к числу прав и свобод, признание, соблюдение и защита которых являются обязанностью государства (статья 2), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской, иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1) и право частной собственности, охраняемое законом и включающее в себя право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, части 1 и 2).

Конституционный Суд Российской Федерации ранее отмечал, что в России, как следует из приведенных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 17, 18, 45 (часть 1) и 74 (часть 1), должны создаваться благоприятные условия для функционирования экономической системы, приниматься меры, направленные на достижение конституционно значимой цели оптимизации регулирования экономических отношений. Это требует стимулирования свободной рыночной экономики, основанной на принципах самоорганизации хозяйственной деятельности

предпринимателей как ее основных субъектов, а также надлежащих гарантий стабильности, предсказуемости, надежности гражданского оборота, эффективной судебной защиты прав и законных интересов его участников (постановления от 21 апреля 2003 года № 6-П, от 18 июля 2008 года № 10-П, от 24 июня 2009 года № 11-П и др.). Причем конституционные гарантии охраны экономической свободы и частной собственности, включая их судебную защиту, распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере (постановления от 20 мая 1997 года № 8-П, от 16 июля 2008 года № 9-П, от 25 апреля 2011 года № 6-П, от 7 февраля 2023 года № 6-П и др.). Граждане, в свою очередь, могут самостоятельно определять область своей экономической деятельности и осуществлять ее как непосредственно, в индивидуальном порядке, так и опосредованно, в том числе путем создания коммерческого юридического лица либо участия в нем единолично или совместно с другими гражданами и организациями. Они вправе выбирать стратегию развития бизнеса, используя свое имущество с учетом конституционных гарантий права собственности (постановления от 24 февраля 2004 года № 3-П, от 15 марта 2005 года № 3-П и др.).

В Постановлении от 21 мая 2021 года № 20-П Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что, отдавая предпочтение тому или иному способу осуществления экономической деятельности, граждане соглашаются с теми юридическими последствиями, которые обусловлены установленным законодателем – исходя из существа и целевой направленности деятельности и положения лица в порождаемых ею отношениях – правовым статусом ее субъектов, включая права, обязанности и меры ответственности. Законодатель, действуя в рамках своих полномочий, при регулировании гражданско-правовых отношений призван обеспечить их участникам справедливое, отвечающее разумным ожиданиям граждан, потребностям рынка, социально-экономической ситуации, не ущемляющее экономическую свободу и не подавляющее предпринимательскую инициативу соотношение прав и обязанностей, а равно предусмотреть

соразмерные последствиям нарушения обязанностей меры и условия привлечения к ответственности на основе принципов гражданского законодательства.

4.1. В соответствии со статьей 2 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховая деятельность (страховое дело) – это сфера деятельности страховщиков по страхованию, перестрахованию и взаимному страхованию, а также страховых брокеров по оказанию услуг, связанных со страхованием и перестрахованием; страхование представляет собой отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации и ее субъектов, муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

Гражданский кодекс Российской Федерации определяет в статье 929, что риск гражданской ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, а в случаях, предусмотренных законом, также ответственности по договорам может быть застрахован по договору имущественного страхования, когда одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в связи с имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы). Обязательное страхование, согласно пункту 2 статьи 927 данного Кодекса, – это одна из форм имущественного страхования (наряду с добровольным), когда на страхователя законом возлагается обязанность страховать жизнь, здоровье или имущество других лиц либо свою гражданскую ответственность перед другими лицами за свой счет или за счет заинтересованных лиц, что – как

отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 31 мая 2005 года № 6-П – согласуется с правилом статьи 421 данного Кодекса, в силу которой понуждение к заключению договора не допускается, если только обязанность заключить договор не предусмотрена данным Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством. Статья 936 данного Кодекса гласит, что обязательное страхование осуществляется путем заключения договора страхования лицом, на которое возложена обязанность такого страхования (страхователем), со страховщиком, а объекты, подлежащие обязательному страхованию, риски, от которых они должны быть застрахованы, и минимальные размеры страховых сумм определяются законом. Условия и порядок обязательного страхования устанавливаются, согласно пункту 4 статьи 3 Закона Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации», федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования, содержащими нормы, определяющие субъекты и объекты страхования, перечень страховых случаев, минимальный размер страховой суммы или порядок ее определения, размер, структуру или порядок определения страхового тарифа, срок и порядок уплаты страховой премии (страховых взносов) и срок действия договора страхования, порядок определения размера страховой выплаты, контроль за осуществлением страхования, последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств субъектами страхования и иные положения.

Договор обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего за причинение убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве, и иным лицам в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в деле о банкротстве должен отвечать установленным статьей 24¹ Закона о банкротстве требованиям, а именно:

он должен быть заключен со страховой организацией, аккредитованной саморегулируемой организацией арбитражных управляющих, на срок не менее чем год с условием его возобновления на тот же срок (пункт 1);

минимальный размер страховой суммы по договору составляет десять миллионов рублей в год; размер страховой суммы по договору определяется в зависимости от балансовой стоимости активов должника по состоянию на последнюю отчетную дату, предшествующую дате введения соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве, и не может быть менее определенной в Законе о банкротстве величины (пункт 2);

объектами обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего являются его имущественные интересы, не противоречащие законодательству Российской Федерации, связанные с его обязанностью возместить убытки лицам, участвующим в деле о банкротстве, или иным лицам в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве (пункт 4);

страховым случаем по договору является подтвержденное вступившим в законную силу решением суда наступление ответственности арбитражного управляющего перед участвующими в деле о банкротстве лицами или иными лицами в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, за исключением случаев: причинения убытков вследствие непреодолимой силы, негативных последствий деятельности, связанной с использованием ядерного топлива, в том числе загрязнения атмосферного воздуха, почвы, водного объекта, радиоактивного загрязнения окружающей среды, облучения граждан, а также военных действий, вооруженного мятежа, народного волнения, действий незаконного вооруженного формирования, террористической деятельности, введения военного или чрезвычайного положения; причинения морального вреда; противоправных действий (бездействия) иного лица; действий (бездействия) арбитражного управляющего, не связанных с осуществлением им полномочий в деле о банкротстве; в этих случаях причиненные убытки подлежат возмещению в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункты 5 и 6);

при наступлении страхового случая страховщик производит страховую выплату в размере причиненных лицам, участвующим в деле о банкротстве,

и иным лицам убытков, установленных вступившим в законную силу решением суда, но не превышающем размера страховой суммы по договору; при этом страховщик имеет право предъявить регрессное требование к причинившему убытки арбитражному управляющему, риск ответственности которого застрахован по договору, в размере произведенной страховщиком страховой выплаты, в том числе если убытки причинены вследствие: умышленных действий (бездействия) арбитражного управляющего, выразившихся в нарушении им требований Закона о банкротстве, других федеральных законов или иных нормативных правовых актов Российской Федерации либо федеральных стандартов или стандартов и правил профессиональной деятельности; незаконного получения арбитражным управляющим любых материальных выгод (доходов, вознаграждений) в процессе осуществления возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в том числе в результате использования информации, ставшей ему известной как арбитражному управляющему (пункты 7 и 9);

саморегулируемая организация арбитражных управляющих вправе устанавливать не противоречащие законодательству Российской Федерации дополнительные требования к договорам обязательного страхования ответственности арбитражных управляющих, заключаемым ее членами, а несоблюдение арбитражным управляющим требований относительно договора служит основанием для его исключения из ее членов (пункты 10 и 11).

4.2. Страхование ответственности арбитражного управляющего как разновидность страхования, осуществляемого в пользу лиц, которым может быть причинен вред (выгодоприобретателей) (статья 931 ГК Российской Федерации), имеет целью гарантированную за счет средств страхового фонда имущественную защиту в условиях ведущихся процедур банкротства. Закон о банкротстве обязывает страховщика при наличии вступившего в законную силу решения суда о наступлении ответственности арбитражного управляющего (страхового случая) произвести страховую выплату в пользу выгодоприобретателя (пункты 5 и 7 статьи 24¹). Следовательно, отказ в этом

нарушал бы права лиц, участвующих в деле о банкротстве, на имущественную защиту от незаконных действий арбитражного управляющего. Страховщик его ответственности не вправе отказать в страховой выплате со ссылкой на умышленный характер действий арбитражного управляющего. В этом случае страховщик вправе обратиться к арбитражному управляющему с регрессным требованием.

Такой подход, нашедший отражение в пункте 32 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утвержденного его Президиумом 10 июня 2020 года, в целом соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, в силу которой вытекающая из статьи 45 Конституции Российской Федерации обязанность государства гарантировать защиту прав выгодоприобретателя предполагает необходимость установления ответственности страховщика, что позволит стимулировать своевременное исполнение им своих обязанностей и значительно снизить вероятность нарушения прав выгодоприобретателя (Постановление от 31 мая 2005 года № 6-П).

4.3. Введение института обязательного страхования ответственности, чья суть – в распределении неблагоприятных последствий, связанных с риском наступления гражданской ответственности арбитражного управляющего, не исключает необходимости достижения соглашения по всем существенным условиям договора данного вида, включая условия, которые названы в законе или иных правовых актах (пункт 1 статьи 432 и пункт 1 статьи 942 ГК Российской Федерации).

Права и обязанности страховой организации, заключившей с арбитражным управляющим договор страхования его ответственности, возникают вследствие заключения этого договора. Установление же законом обязанности страхования ответственности арбитражного управляющего – обусловленное конституционно значимым требованием защиты имущественных прав и охраняемых законом интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, недопустимости ухудшения их финансового положения в результате незаконных действий (бездействия) арбитражного

управляющего – не препятствует самостоятельному выбору страховой организацией вида страховой деятельности, в частности связанной с обязательным страхованием ответственности арбитражных управляющих, с учетом всех предусмотренных законом и договором условий ее осуществления.

5. По смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации государственная защита прав и свобод человека и гражданина, включая судебную защиту (статьи 45 и 46 Конституции Российской Федерации), предполагает не только право лица обратиться в суд, иной юрисдикционный орган, но и возможность эффективно пользоваться теми полномочиями участника (стороны) разбирательства, которые дает ему процессуальное законодательство. В судебной практике должно обеспечиваться – с целью соблюдения конституционно-правового баланса интересов и принимая во внимание высшую юридическую силу и прямое действие Конституции Российской Федерации (статья 15, часть 1) – конституционное истолкование нормативных положений, исходя из чего в процессе осуществления дискреционных полномочий по определению состава, соотношения и приоритета норм, подлежащих применению в конкретном деле, суды должны следовать такому варианту их интерпретации, при котором исключается ущемление гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод (постановления от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 23 января 2007 года № 1-П, от 21 января 2019 года № 6-П, от 20 января 2021 года № 2-П и др.).

Юридическая природа и целевое назначение обязанности страховщика по выплате страхового возмещения, вытекающей из договора обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего, обуславливают необходимость предоставления заинтересованной страховой организации процессуальной возможности участвовать в арбитражном процессе по жалобам на неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей, в том числе когда требование о возмещении убытков не предъявлено (но может быть

предъявлено позднее). Однако механизм реализации права на участие в таком обособленном споре в рамках дела о банкротстве не позволяет – в силу смешения различных обязательств и их элементов – избежать неопределенности правового положения страховщика, застраховавшего ответственность арбитражного управляющего, поскольку страховщик не является участником дела о банкротстве, а также не поименован в числе лиц, которые вправе участвовать в арбитражном процессе по делу о банкротстве (статьи 34 и 35 Закона о банкротстве). Этим зачастую (в том числе в деле ООО «СК «ТИТ») обусловлен отказ в удовлетворении ходатайства страховой организации о привлечении к участию в таком споре в качестве третьего лица (статья 51 АПК Российской Федерации), и потому она лишена возможности представлять доказательства, знакомиться с представленными доказательствами, заявлять ходатайства, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения такого спора вопросам, пользоваться иными процессуальными правами (статьи 40 и 41 АПК Российской Федерации).

При разрешении в рамках дела о банкротстве обособленного спора о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего, когда требование о взыскании с него убытков не предъявлялось, но обстоятельства их причинения и размер установлены, данные факты обретают преюдициальное значение. В таких случаях страховая организация, заключившая договор страхования ответственности арбитражного управляющего, не может быть лишена права на участие в обособленном судебном споре.

В то же время неопределенность положения страховщика как субъекта арбитражного судопроизводства является не только следствием судебного правоприменения, в том числе пункта 2 статьи 35 Закона о банкротстве во взаимосвязи со статьей 42 АПК Российской Федерации, но и результатом интерпретации судами содержания пункта 2 статьи 35 Закона о банкротстве, согласно которому разрешение вопроса об участии страховой организации в рассмотрении обособленного спора об ответственности арбитражного

управляющего поставлено в зависимость от сугубо формальных признаков. Это означает, что субъекты арбитражного судопроизводства, относящиеся к одной и той же категории и находящиеся в одинаковых процессуальных ситуациях, могут оказаться – вопреки статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации – при реализации права на судебную защиту в неравном положении лишь постольку, поскольку требование о взыскании с арбитражного управляющего убытков не предъявляется одновременно с требованием о признании его действий (бездействия) незаконными.

Таким образом, пункт 2 статьи 35 Закона о банкротстве не предполагает отказа в предоставлении заинтересованной страховой организации процессуальной возможности участвовать в арбитражном процессе по жалобам на неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей, в том числе когда одновременно с данным требованием не предъявлено (но может быть предъявлено позднее) требование о возмещении убытков. Иное влекло бы за собой, в отступление от предписаний статей 17 (часть 3), 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, недопустимое ограничение прав, гарантируемых ее статьями 45 и 46 (часть 1). Соответственно, указанное законоположение, применяемое в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи со статьей 42 АПК Российской Федерации, не может – с учетом конституционно-правового смысла, выявленного в настоящем Постановлении, – рассматриваться как противоречащее Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 2 статьи 35 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не противоречащим Конституции

Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи со статьей 42 АПК Российской Федерации, он не может служить для арбитражного суда нормативным основанием, позволяющим отказать страховой организации, заключившей договор страхования ответственности арбитражного управляющего, в возможности участвовать в обособленном судебном споре о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего в рамках дела о банкротстве в случае, когда одновременно с данным требованием требование о взыскании с арбитражного управляющего убытков не предъявлялось.

Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл взаимосвязанных положений пункта 2 статьи 35 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и статьи 42 АПК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Судебные решения, принятые в отношении общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ТИТ» на основании взаимосвязанных положений пункта 2 статьи 35 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и статьи 42 АПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности пункта 4 части 4 статьи 270 АПК Российской Федерации.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru)

№ 30-П

Конституционный Суд
Российской Федерации